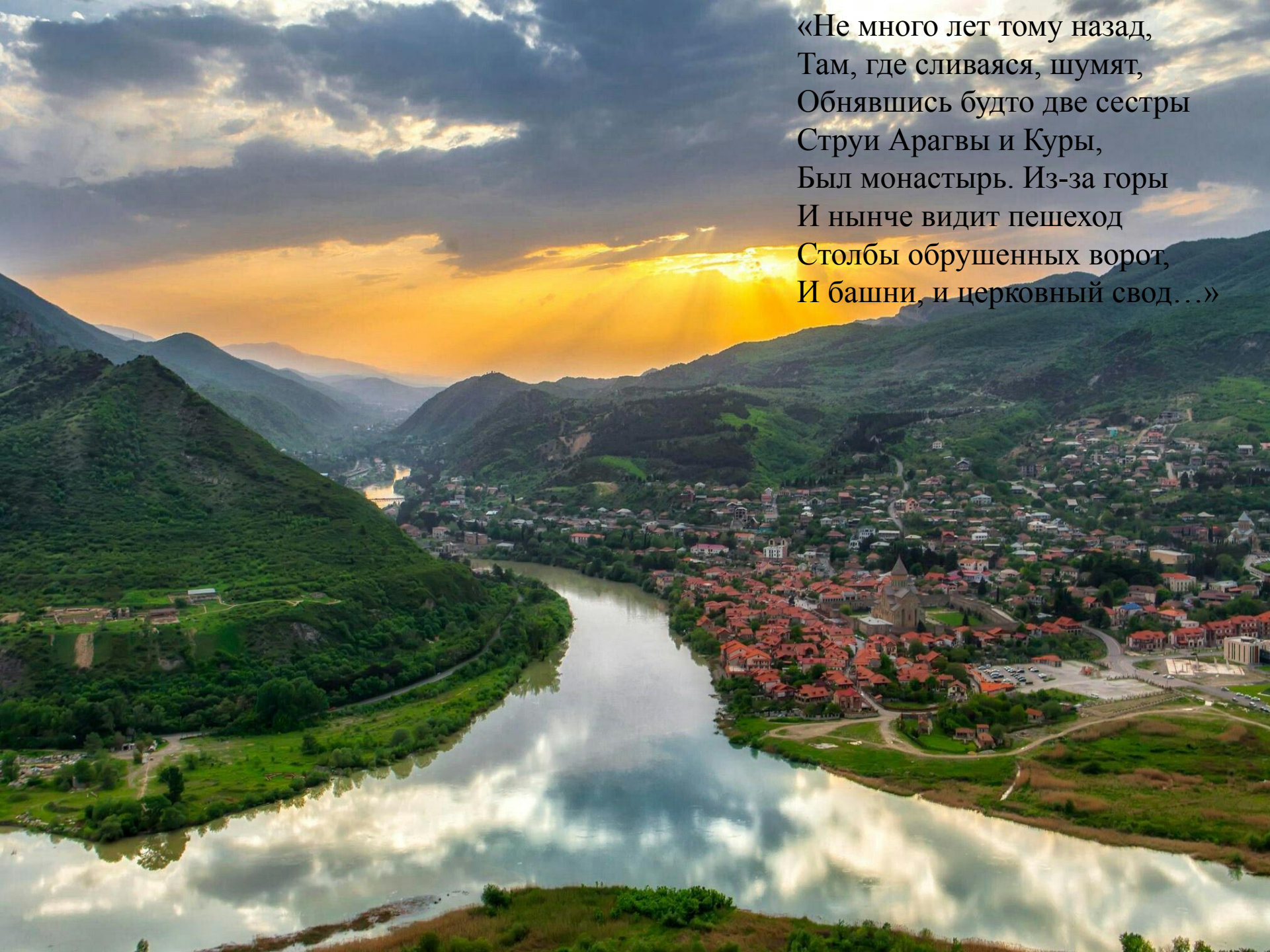
МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ. РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОЭМА «МЦЫРИ»

ПОДГОТОВИЛИ:
ПАХОМОВА ИРИНА,
ВАСИЛЬЕВА АННА
УЧЕНИЦЫ 8 «А» КЛАССА

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

- **«Мцы́ри»** — романтическая поэма М. Ю. Лермонтова, написанная в 1839 году и опубликованная в 1840 году в единственном прижизненном издании поэта — сборнике «Стихотворения М. Лермонтова». Она относится к поздним кавказским поэмам Лермонтова и считается одним из последних классических образцов русской романтической поэзии.
- Сюжет поэмы был взят Лермонтовым из кавказской жизни. Согласно этому рассказу, Лермонтов сам слышал историю, которую потом положил в основу поэмы. Во время своей первой ссылки на Кавказ в 1837 году, странствуя по старой Военно-Грузинской дороге, он «наткнулся в Мцхете… на одинокого монаха… Лермонтов… узнал от него, что родом он горец, пленённый ребёнком генералом Ермоловым… Генерал его вёз с собою и оставил заболевшего мальчика монастырской братии. Тут он и вырос; долго не мог свыкнуться с монастырём, тосковал и делал попытки к бегству в горы. Последствием одной такой попытки была долгая болезнь, приведшая его на край могилы…». Этот интересный рассказ впечатлил Михаила Юрьевича и, вероятно, послужил толчком к созданию «Мцыри».



«Не много лет тому назад,
Там, где сливаяся, шумят,
Обнявшись будто две сестры
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод…»

«И божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасаяся врагов,
За гранью дружеских штыков».

«Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребёнка пленного он вёз…».

СЮЖЕТ

В основе поэмы — трагическая история мальчика-горца, который был пленён русским генералом. Тот повёз его с собой, но дорогой ребёнок заболел.

Монахи близлежащего монастыря пожалели маленького пленника и оставили жить в обители, где он и вырос. Так юный Мцыри оказался обречён на жизнь вдали от отечества и «вдали от солнечного света», которая казалась ему жизнью узника.

Мцыри был готов променять две жизни в монастыре на свободу, на настоящую жизнь, полную эмоций: радости, горя, тревоги, любви…

Монастырь – это тюрьма, из которой хочет сбежать Мцыри, чтобы обрести родину и семью, но его мечте не суждено сбыться…

Путь к мятежной душе Мцыри находит лишь старый чернец, который его крестил. Видя, что его воспитанник не сегодня-завтра умрёт, он хочет исповедовать юношу. Исповеднику Мцыри живо и ярко рассказывает о трёх днях, проведённые им на воле.

«Тогда пришёл к нему чернец
С увещеваньем и мольбой.
И, гордо выслушав, больной
Привстал, собрав остаток сил,
И долго так он говорил:
«Ты слушать исповедь мою
Сюда пришёл, - благодарю».

«Я мало жил и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог».

Словно изнутри сознания семнадцатилетнего юноши возникает нечто иное, мощный душевный порыв, заставляющий его решиться на побег. Мцыри, воспользовавшись моментом, сбегает из монастыря. Он бежит неведомо куда.

«Тогда, пустых не тратя слёз,
В душе я клятву произнес:
Хотя на миг, когда-нибудь,
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! Теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой».

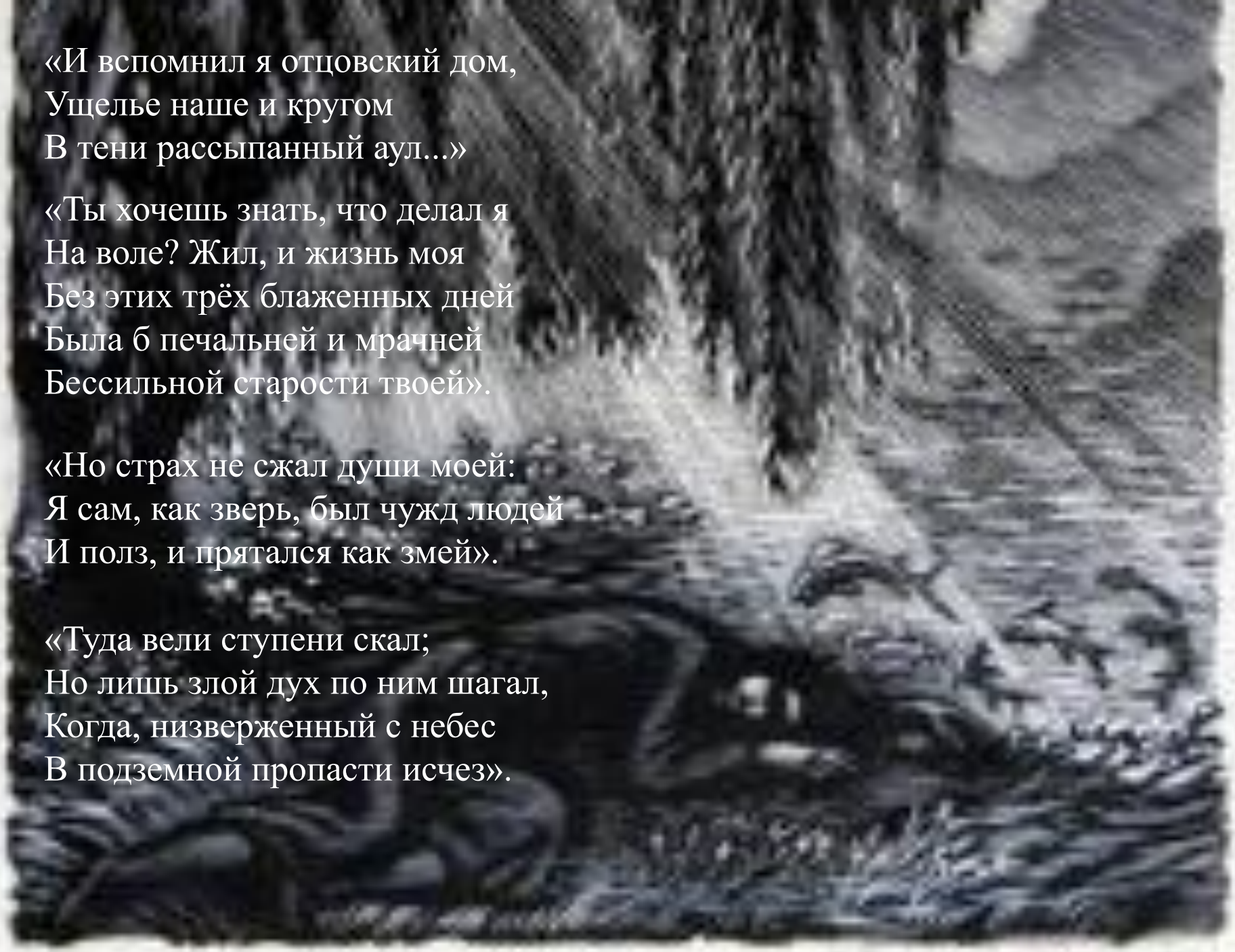
На свободе Мцыри был всего три дня. Но эти три дня приобретают для него особое значение.

Казалось бы, он так мало увидел в столь короткий срок. Он видит картины могучей кавказской природы…

«Что за нужда? Ты жил, старик!
Тебе есть в мире, что забыть,
Ты жил, - я также мог бы жить!»

«Ты хочешь знать, что видел я
На воле? Пышные поля,
Холмы, покрытые венцом
Дерев, разросшихся кругом,
Шумящих свежею толпой,
Как братья в пляске круговой…»

Ощущение воли возвращает юноше даже то, что, казалось бы, навсегда отняла неволя: память детства. Он вспоминает и родную речь, и родной аул, и лица близких — отца, сестёр, братьев.



«И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул...»

«Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил, и жизнь моя
Без этих трёх блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей».

«Но страх не сжал души моей:
Я сам, как зверь, был чужд людей
И полз, и прятался как змей».

«Туда вели ступени скал;
Но лишь злой дух по ним шагал,
Когда, низверженный с небес
В подземной пропасти исчез».

«Всё, что я чувствовал тогда,
Те думы – им уж нет следа;
Но я б желал их рассказать,
Чтоб жить, хоть мысленно, опять».

«Но юность вольная сильна,
И смерть казалась не страшна!»

Мцыри встречает прекрасную грузинку, наполняющую у потока кувшин водой…

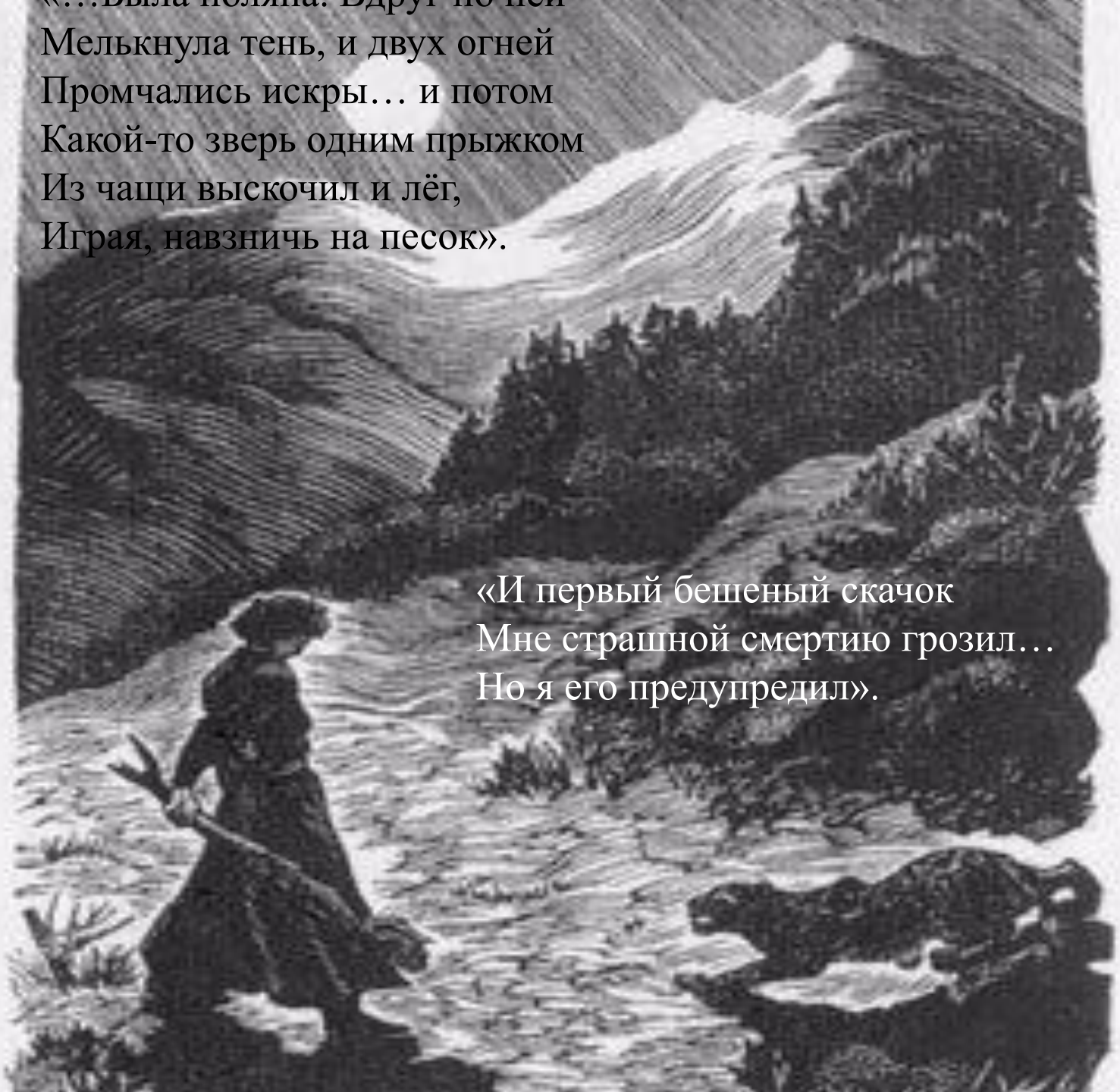
«Когда же я очнулся вновь
И отлила от сердца кровь,
Она была уж далеко;
И шла, хоть тише, но легко,
Стройна под ношею своей,
Как тополь, царь её полей».

«Трудами ночи изнурён,
Я лёг в тени. Отрадный сон
Сомкнул глаза невольно мне…
И снова видел я во сне
Грузинки образ молодой».

Мцыри сбился с пути, не зная, где он и куда ему идти, он остался в одиночестве, вокруг были лишь деревья, кусты и никто не видел его страх…

«Я стал влезать на дерева,
Но даже на краю небес
Всё тот же был зубчатый лес».

«Но, верь мне, помощи людской
Я не желал… Я был чужой…»



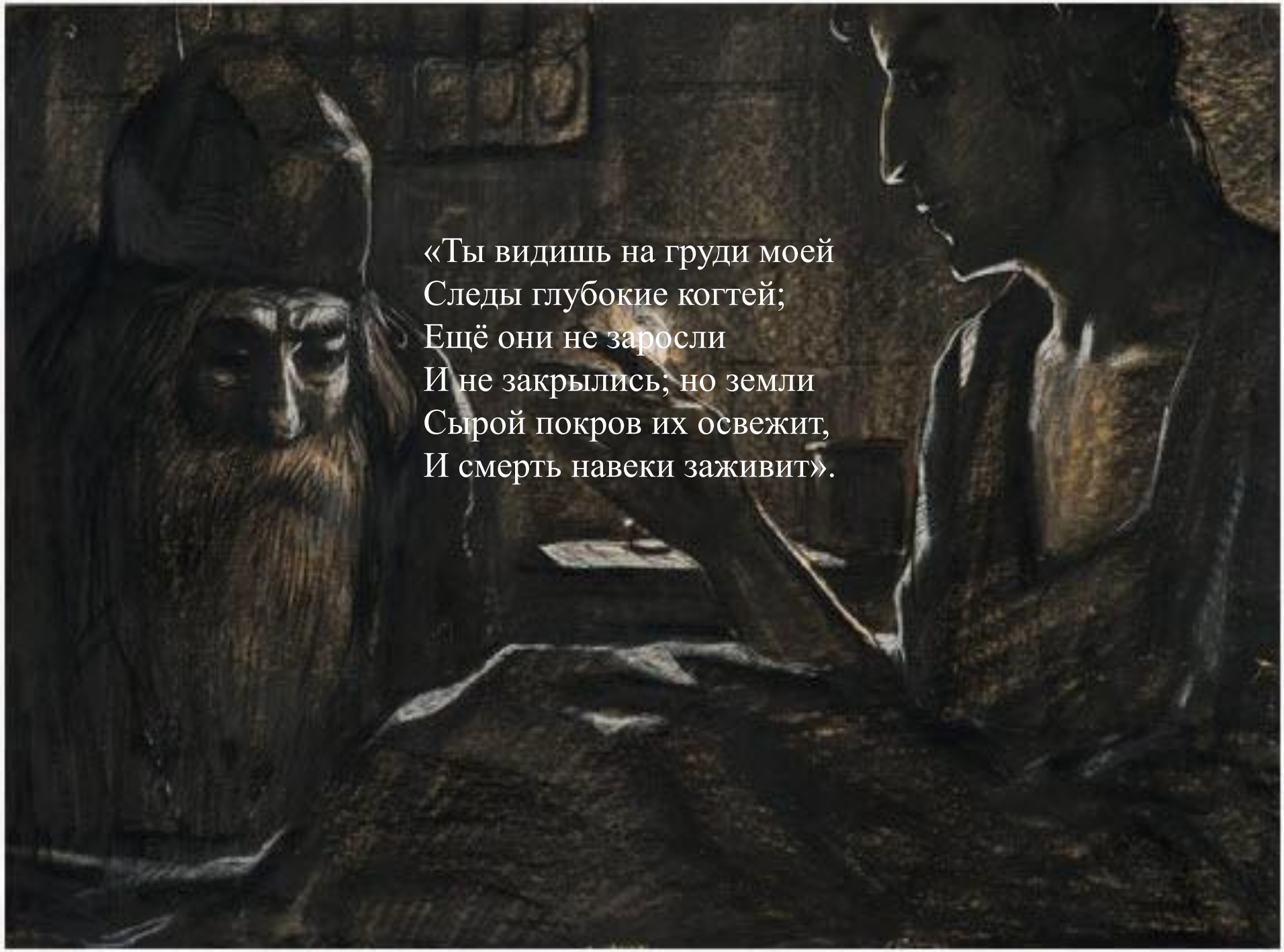
«…Была поляна. Вдруг по ней
Мелькнула тень, и двух огней
Промчались искры… и потом
Какой-то зверь одним прыжком
Из чащи выскочил и лёг,
Играя, навзничь на песок».

«И первый бешеный скачок
Мне страшной смертию грозил…
Но я его предупредил».

Юноша беспощадно сражается с могучим барсом. Все эти события — крохотные эпизоды, но впечатление такое, что этот человек проживает целую жизнь.

«Ко мне он кинулся на грудь:
Но в горло я успел воткнуть
И там два раза повернуть
Мой оружье… Он завыл…»

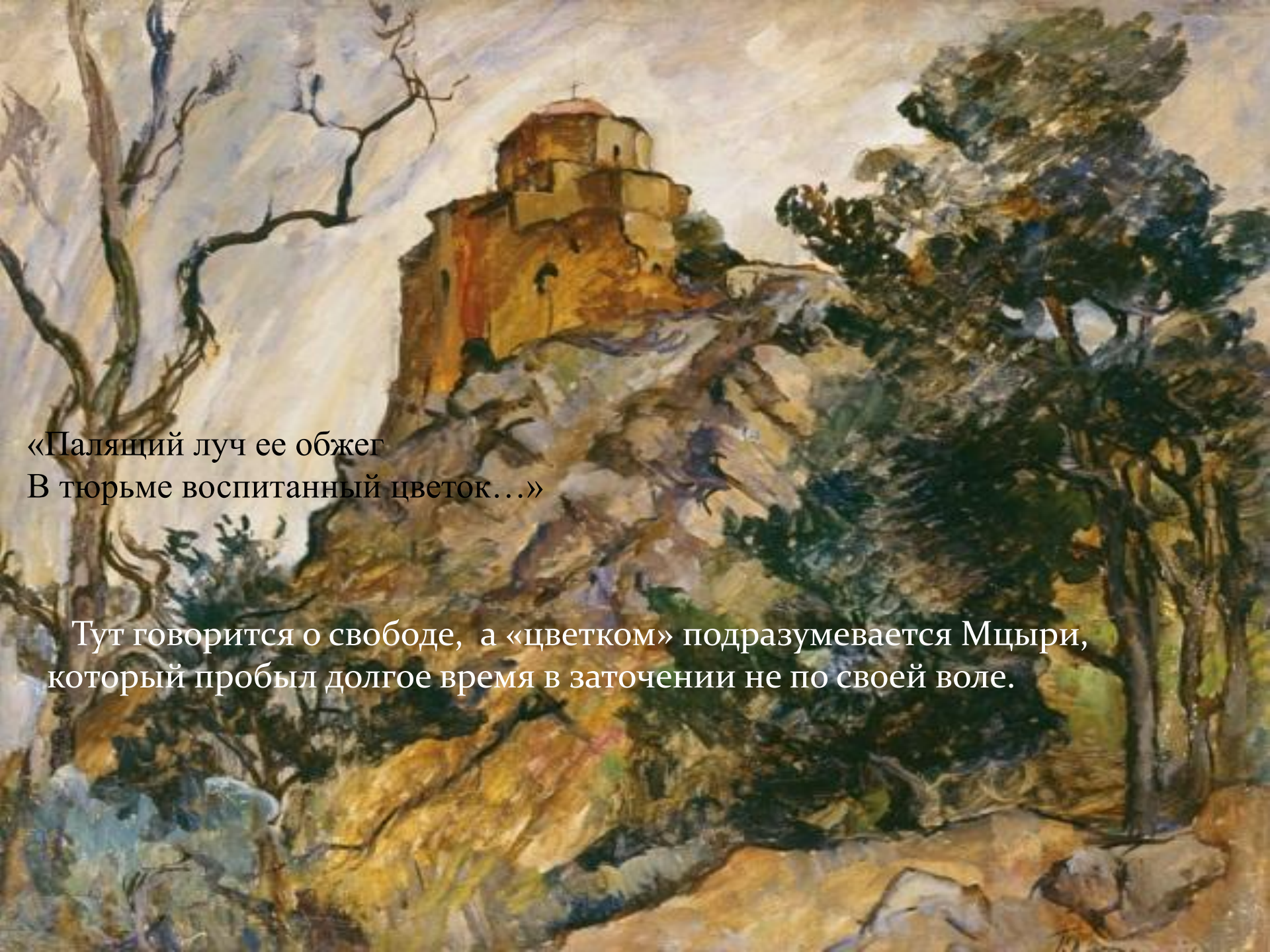
«Упали разом, и во мгле
Бой продолжался на земле.
И я был страшен в этот миг;
Как барс пустынный, зол и дик,
Я пламенел, визжал, как он:
Как будто сам я был рождён
В семействе барсов и волков…»



«Ты видишь на груди моей
Следы глубокие когтей;
Ещё они не заросли
И не закрылись; но земли
Сырой покров их освежит,
И смерть навеки заживит».

«И смутно понял я тогда,
Что мне на родину следа
Не положить уж никогда»

В этой строфе говорится о Мцыри, который сильно сожалеет, что никогда не ступит ногой на свою родину больше никогда.



«Палящий луч ее обжег
В тюрьме воспитанный цветок…»

Тут говорится о свободе, а «цветком» подразумевается Мцыри, который пробыл долгое время в заточении не по своей воле.

«Всё закружилось с быстротой;
Хотел кричать, - язык сухой
Беззвучен и недвижим был…
Я умирал. Меня томил
Предсмертный бред».

Мцыри жалеет, что ему придётся умереть будучи рабом и сиротой…

«И надвигаться я не мог:
Ее сребристый голосок
Мне речи странные шептал,
И пел, и снова замолкал».

В этой строфе говорится о прекрасной грузинке, которую встретил Мцыри. Автор хотел показать, что он без ума от нее словами: «надвигаться я не мог» и «сребристый голосок».

«Так я найден и поднят был…
Ты остальное знаешь сам.
Я кончил. Верь моим словам
Или не верь – мне всё равно».

В этих строках автор описывает всю печаль и часть безразличия, тоски Мцыри от того, что тот так распрощался с жизнью, и на свободе понял, что она не так легка…

«Прощай отец… дай руку мне:
Ты чувствуешь: моя в огне…»

Такими строками автор передает ту внутреннюю боль Мцыри, о том что душа его горела в тюрьме так же, как его рука, которою он протянул.

«Когда я стану умирать –
И верь, тебе не долго ждать…»
«И с этой мыслью я засну
И никого не прокляну!..»

На первый взгляд кажется, что эти слова произносит сломленный человек. Но в конце фразы стоит восклицательный знак, который должен говорить о романтической направленности героя Мцыри, неистового в своей страсти попасть в родимые места. И несмотря на то, что юноша погибает в монастыре, не реализовав свою заветную мечту - вернуться на родину предков, он всё равно добьётся этой цели, но уже в каком-то ином мире, после смерти.

Спасибо за внимание!